

УДК 123.1

С. В. Мусатова

(ассистент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: s.v.musatova@yandex.ru**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА**

***Аннотация:** В статье проведён анализ наиболее распространенных взглядов на тему одиночества с выделением его источника – социального отчуждения, и усиления, соответственно, состояния одиночества индивида массового общества, ведущего, в конечном счете, к его дегуманизации. Отмечены онтологический, ведущий, и аксиологический, вторичный, уровни данной проблемы. Направление реального преодоления феномена одиночества в принципиальном отношении определено в научной методологии марксистской общественной мысли*

***Ключевые слова:** социальные отношения, одиночество, экзистенция, бытие, отчуждение, индивид, смысл*

С развитием истории, с эпохи разложения родоплеменных отношений так или иначе возникали вопросы относительно личностного бытия человека. Его специфика, в частности, проявляется в осознании темы одиночества индивида, становящейся со временем все более актуальной и востребованной. В начальный период исторического генезиса человеческих обществ мифологическая форма общественного сознания не предполагала какой бы то ни было личностной проблематики в силу несформированности самого субъекта социальных отношений. В дальнейшем, вплоть до эпохи Ренессанса, доминирующей формой сознания являлась религия. Все её вариации, от язычества до христианского монотеизма, подобную проблематику также закрывали готовыми догматическими ответами, нормирующими общественные отношения вне дискуссий и вообще процесса рационального познания.

В историко-философском отношении проблема одиночества находит своё выражение ещё в средневековой философии. А. Августин рассматривал приближение человека к Богу как преодоление им одиночества, полученного им в результате греховности и конечности (смертности).

Приблизительно с эпохи Возрождения, в период формирования гуманизма как общественного течения, начинается становление человека в неконфессиональной форме, как опирающегося только на свои творческие силы. Парадоксальным образом данный сдвиг в содержании исходных определяющих принципов бытия человека – от религиозной конкретики к секулярной направленности – привел к серьезному обострению экзистенциальной проблематики.

Ярким свидетельством этому служит мироощущение Б. Паскаля (1623-1662 гг.), сравнившего человека с «мыслящим тростником». В своих «Мыслях» он писал: «Человек - всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он — тростник мыслящий... Всё наше достоинство — в способности мыслить. ...Постараемся же мыслить благопристойно, в этом - основа нравственности» [1]. Здесь Паскалем выражен важнейший аспект полноты рационального мышления, требующий органического дополнения способности суждения соответствующей

моралью. Одновременно Паскаль отмечает исходную пустоту онтологического порядка, формирующегося в условиях тотальности естественнонаучной направленности Нового времени. Изъятость из него религиозного основания рождает ощущение потерянности и заброшенности человека. Паскаль так отражает эту сторону формирующегося мировоззрения: «Куда ни взгляну, я вижу только бесконечность, я заключён в ней, подобно атому, подобно тени, которой суждено через мгновение безвозвратно исчезнуть... Человек для себя самого - самый загадочный предмет во всей природе» [1]. Б. Паскаль определяет состояние одиночества как результат действия обстоятельств, уводящих человека от истинного счастья, которое он переживает в духовном постижении Бога.

Расколдовывание мира в секулярном мировоззрении происходило в двух направлениях – во-первых, на пути собственно научного развития в первоначальной форме классической механики, и, второе, в сопровождавшем этот процесс усилении безрелигиозного мироощущения. Суммирующим итогом этих двух аспектов является переформулировка проблемы Бога из догматически выстроенной теологической данности в гипотетическую конструкцию научного знания. Последнее же в качестве эвристической гипотезы оказывается излишним, что и отражено в известном диалоге Лапласа и Наполеона: «Я (Наполеон – С. М.) поздравил его с выходом в свет его сочинения и спросил, почему слово “Бог”, беспрерывно повторяемое Лагранжем, у него не встречается вовсе. “Это потому, — ответил он, - что я в этой гипотезе не нуждался”» [2].

Отметим важное место, занимаемое в западной философии датским философом С. Кьеркегором, выдвинувшим теорию «аскетического одиночества». Согласно этой теории одиночество – это замкнутый мир внутреннего самосознания, и суть его – в проникновении в иррациональный образ Бога, который может стать единственным собеседником затерянного в мире индивида. «Христианское учение сообщает, что страдание есть благо, что отречение от мира есть благо. И в этом нерв этого учения» [3, с. 245].

Изучение феномена одиночества в XIX в. происходит особо активно. В это время американские трансценденталисты (Р. Эмерсон, Д. Рипли, Г. Торо) выдвигают гипотезу добровольного уединения. Её суть заключается в том, что человек для преодоления психологической травмы одиночества должен выделиться из толпы и найти силы, необходимые для возрождения в своей душе стремление к всеобщему благу [4].

Стремительное усугубление проблемы одиночества в XIX веке послужило одной из причин возникновения неклассической философии, для которой одной из центральной проблемой является именно состояние одиночества. М.М. Мовчан утверждает, что «это связано с тем, что свободная личность для этой философии является высшей ценностью и условием существования «открытых» сообществ» [5, с. 124]. Если придерживаться, все же, не идеологического подхода либерализма, как это явно выражено у Мовчана, а исторически-научного, объективного, то тема одиночества совершенно не связана с указанными основаниями по той простой причине, что упомянутые «свободная личность», «высшие ценности» и «открытое общество» есть, прежде всего, конструкции современного миропорядка и имеют условное содержание. Реальным основанием растущего экзистенциального одиночества индивида европейской цивилизации является усиливающийся с ростом и укреплением буржуазных отношений фактор отчуждения, ведущий к его прогрессирующей атомизации и общей абсурдности бытия.

В современном мире, в эпоху развития технологий, интернет- сообществ, проблема одиночества становится ещё более выраженной, связанной с ростом ощущения индивидом своей ненужности и покинутости. Человек оказывается оставленным высшими смыслами. Ранее они имели религиозную подоплеку, но ко второй половине XIX в. Ф. Ницше ставит своего рода диагноз своему времени, он говорит: «Бог умер». Более развернуто это положение звучит так: «Величайшее из новых событий - что «Бог умер» и что вера в христианского Бога стала чем-то не заслуживающим доверия - начинает уже бросать на Европу свои первые тени» [6, с. 662]. Ф. Ницше понимает одиночество как необходимое условие на пути самосовершенствования и самореализации [7].

Прежнее обеспечение смысла жизни, ответственности и морали исчезло, и общественный человек впервые в истории оказался перед необходимостью самому решать свою судьбу, самостоятельно выстраивать как индивидуальное, так и общественное бытие с новыми смыслами, целями и мотивами.

Очень важно найти золотую середину в жизни каждому человеку. Кто такой человек и в чём смысл его жизни? Эти извечные вопросы, которые часто, но большей частью риторически, можно услышать из уст философов, писателей, психологов, социологов, политологов, историков и просто обычного человека. Эти вопросы действительно заставляют задуматься, они тревожат человеческое сердце. Но ответа на заданный вопрос, который бы устраивал бы всех, мы не услышим, потому что в академических формулировках он выглядит слишком абстрактным. Есть, конечно, определенные концепции на эту тему тех или иных мыслителей, но единого, универсального ответа нет. Поиски смысла собственного существования, понимание потенциальной уникальности каждого индивида и его назначения в обществе продолжаются и являются неотъемлемым свойством человека, составляя процесс роста его самосознания.

Проблема одиночества поднималась не только в философской литературе, но и в художественной, что указывает на универсальность проблемы. Поиски смысла собственного существования тесно связаны с феноменом одиночества, которое человек переживает как социальное или экзистенциальное состояние и свойство. Такое разделение феномена одиночества чаще всего можно встретить в философской и психологической литературе.

С философской точки зрения, феномен одиночества невозможно привязать только к социальному или экзистенциальному контексту. Для целостного объяснения его следует рассматривать на онтологическом и, как следствие, аксиологическом уровнях.

С онтологической точки зрения одиночество не является исходным фактором человеческого бытия. Оно есть, как мы уже показывали выше, следствие действительно фундаментального качества отчуждения. Остановимся на этом подробнее. Маркс характеризует его таким образом: «Отчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой» [8, с. 88-89]. То, что речь идет именно о рабочем и его труде, не означает, что отчуждение имеет какой-то частный характер. Оно универсально и есть результат самой исторической практики общественного человека, проходящей в условиях воспроизводящейся эксплуатации человека человеком, насилия и войн.

На уровне индивидуального восприятия, в рамках психологии личности, феномен одиночества видится связанным с конституированием человеческой субъективности и субъектности, достижением определённой историко-культурной идентичности. Однако понимание первопричин социальных процессов и состояний заставляет выделять действительную основу фактора одиночества, отнюдь не связанную с личностными недоработками, которые могли бы быть устранены в процессе воспитания и образования.

В русской философии ярким представителем, занимавшимся данной проблематикой, является Н. Бердяев. Он отмечает, что «одиночество не является явлением однородным и однокачественным. Существуют различные формы и ступени одиночества. Удивительно, что дискуссия, борьба и даже ненависть является социальным явлением, часто преодолевает и ослабляет одиночество» [9, с. 269].

Исследования онтологического уровня одиночества в западной философии сосредоточиваются на феномене экзистенциального одиночества. Именно в этом аспекте французский философ-экзистенциалист Г. Марсель рассматривает вопрос человеческого существования. Он разделяет действительность на две противоположные сферы - онтологическую и аксиологическую, соответственно область бытия и область владения. "Бытие" понимается как начальная трансцендентная основа и высший смысл сущего, тождественно понятию Бога в Священном Писании. Однако предметом марселевского анализа выступает объяснение бытия в его антитетических соотношениях с "владением". Как трансцендентное начало онтологической полноты, достоверности и неисчерпаемости "бытие" противопоставляется "владению", то есть повседневности эмпирического мира, в котором правят законы земной реальности. В этой внешней сфере (по отношению к экзистенциальному "Я") способ существования экзистенции оторван от онтологических истоков. То есть, человек ввергнут в онтологическое одиночество. Он чувствует внутреннюю пустоту и это лишает его бытия, подлинности жизни и её переживания. Это искажение происходит вследствие действия предметно-вещного "опосредования".

Другой представитель экзистенциализма, уже немецкого, К. Ясперс в работе "Смысл и назначение истории" [10] тоже обращается к проблеме одиночества. Он определяет одиночество как отношение "самобытия". То есть, человек как человек - не объективируется, он есть не предмет, а экзистенция. Так как экзистенция - это свобода, то и одиночество - свобода. В свободе же коренится бытие самости. Пафос религиозного экзистенциализма К. Ясперса заключается в том, что человек одинок только в отношении к трансценденции бытия, выраженной в фигуре Бога. Человек, по Ясперсу, впервые по-настоящему одинок благодаря Богу. Без Бога - это только сугубо человеческое ("плохое") одиночество, тождественное тирании, это "закрытое одиночество" [10, с. 442]. Сквозь одиночество просматривается божественное присутствие. Одиночество, таким образом, занимает особое место в процессе духовного становления человека, и его приводит в действие механизм божественного присутствия в нас, некоего безусловного и самобытного начала. Одиночество оказывается неотъемлемым свойством бытия человека. Человек должен идти к себе через веру, поскольку она видится единственным выходом из обезличенной массы. Философствование же с этих позиций «есть такое мышление посредством которого или в качестве которого, я действительный в качестве самого себя» [10, с. 401]. Действительного онтологического аспекта в рассмотренных утверждениях экзистенциалистов нет, и мы остаемся столь же далеки от реального

понимания одиночества, как и в рамках трансцендентализма либо кьекегоровского «внутреннего мира».

Современные отечественные исследователи, в частности Н. Хамитов [11] также рассматривает феномен одиночества, выделяя в нем два аспекта: внешнее проявление - внешнее одиночество, и внутреннее одиночество, экзистенциальное. А также указывает на гендерный аспект, присутствующий в нем. В соответствии с этим предлагаются пути преодоления - гармоничное сочетание личностной и экзистенциально-коммуникативной легитимации, которые выводят в действительно внутреннюю коммуникацию (см., например, [11]). Несложно видеть, что здесь также налицо рассуждение с элементами утопизма, остающееся только видимостью понимания.

Все упомянутые мыслители игнорировали факт связи отчуждения и одиночества, высказанный Марксом в «Экономико-философских рукописях 1844 г.». Маркс пишет: «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека» [8, с. 94].

Что касается аксиологической стороны описания одиночества, то она, взятая вне указанной связи его с отчуждением, будет только выражением умонастроения того или иного мыслителя, его моральных предпочтений и/или идеологических ограничений и в таком качестве серьезного значения иметь не может.

Подводя итог проведённому краткому обзору представлений состояния одиночества в философии, мы видим, с одной стороны, определённое сложившееся понимание его исторической укоренённости, качественную многоплановость самого основания этого феномена, но с другой – нередкий и явный уклон в психологизм и субъективизм, неумение современной философии методологически последовательно выделить объективные источники состояния одиночества и указать реальные способы его преодоления. Направление реального преодоления феномена одиночества в его различных состояниях и вариациях, от психологического ощущения до экзистенциальной обособленности, в принципиальном отношении определено в научной методологии марксистской общественной мысли. «Производство, - пишет Маркс, - производит человека не только в качестве товара, не только человека-товар, человека с определением товара, оно производит его, сообразно этому определению, как существо и духовно и физически обесчеловеченное» [8, с. 101]. Ясно, что человек в состоянии обесчеловечивания, в состоянии товара, будет испытывать одиночество невзирая ни на какие потуги волевым образом, или психологически преодолеть его.

Радикализм же отчуждения нынешней эпохи постсовременности не только усилил собственно состояние одиночества в его субъективно-индивидуальном виде, но и привёл к более серьёзной потере – размыванию исторической и культурной идентификации самого общественного субъекта, его продолжающейся дегуманизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паскаль Б. Мысли / URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/mysli-paskal/1_3_8
2. Лаплас Пьер Симон // Цитаты из всемирной истории. От древности до наших дней. Справочник / составитель К. В. Душенко. – М.: Эксмо, 2006.
3. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Кьеркегор о человеческом бытии и одиночестве / Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 8. – С. 244-249.
4. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу / Г. Д. Торо; [пер. З Александрова]. – М.: Наука, 1979. – 240 с.
5. Мовчан М. М. Одиночество как поливекторный феномен: философско-антропологический дискурс / М.М. Мовчан // Философские горизонты. – 2008. – № 20 – С. 124-137.
6. Ницше Ф. Веселая наука / Ф. Ницше. Соч. в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм: Сборник / Ф. Ницше; [Пер. с нем.]. – Минск: ООО "Поппури", 1997. – 624 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Соч., т. 42. С. 41-174.
9. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения Н. А. Бердяев // Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 230-316.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; [пер. с нем. Левиной М. И.]. – М.: Политздат, 1991. – 527 с.
11. Хамитов Н.В. Философия одиночества. Киев, Наукова думка, 1995. – 117 с.

S. V. Musatova

(assistant)

Donetsk National Technical University
(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: s.v.musatova@yandex.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PHENOMEN OF LONELINESS

Annotation: *The article analyzes the most common views on the topic of loneliness with the allocation of its source - social alienation, and strengthening, respectively, the state of loneliness of the individual of mass society, leading, ultimately, to its dehumanization. Ontological, leading, and axiological, secondary levels of this problem are noted. The direction of the real overcoming of the phenomenon of loneliness in principle is defined in the scientific methodology of Marxist social thought*

Key words: *social relations, loneliness, existence, being, alienation, individual, sense.*

Поступила в редакцию 27 мая 2019 года